

Б.М. Гринберг
Екатеринбург, Россия

МАЯКОВСКИЙ И РУССКИЙ ФУТУРИЗМ: УРОК-ЛЕКЦИЯ В 11 КЛАССЕ

Аннотация: Автор предлагает детально разработанный конспект урока, посвященного изучению эстетики русского футуризма на материале поэзии В. Маяковского. Поставленной целью определяется отбор художественных текстов для анализа школьниками. Форма проводимого урока – урок-лекция с элементами мультимедиа-презентации и урока-концерта силами учащихся – оказывается наиболее продуктивной с учетом предлагаемой автором методики.

Ключевые слова: Маяковский, футуризм, уроки по творчеству поэта, эстетика футуризма.

B.M. Grinberg
Yekaterinburg, Russia

MAYAKOVSKY AND THE RUSSIAN FUTURISM: THE LECTURE LESSON IN THE 11TH CLASS

Abstract: The author offers an elaborate summary of the lesson devoted to the study of the aesthetics of Russian Futurism on the material of the poetry of Mayakovsky. Determined by the purpose of literary texts selected for analysis of high school students. The form of ongoing lesson – a lesson, a lecture with the elements of multimedia presentations, and lesson-concert by the students – is the most productive author in the light of the proposed methodology.

Key words: Mayakovsky, futurism, the lessons of the poet's creativity, aesthetics futurism.

Поэзия В.В. Маяковского, в том числе дооктябрьская, в современной методике осмысливается достаточно активно и успешно. Большим подспорьем для учителей являются методические рекомендации М.Г. Павловца [Павловец 2000: 91-108]. С его точки зрения, в системе уроков по Маяковскому необходимо обсуждать тему «Маяковский и русский футуризм». В разработке М.Г. Павловца предложены вопросы для анализа эстетической программы футуристов на основе их манифестов, задания на соотнесение поэтической практики футуристов (в словотворчестве, ритмической стороне стиха) с их теоретическими высказываниями. Всё это методически верно и, действительно, эвристично при освоении лирики Маяковского в контексте футуризма. С нашей точки зрения, при изучении ранней лирики Маяковского в старшей школе необходимо учитывать еще один момент, связанный с призывом В. Маяковского «Вмешивайтесь в жизнь!» [Маяковский 1939: 362]. Предложим собственный вариант урока на подобную тему.

Цель урока – познакомить с эстетической программой и художественной практикой русского футуризма.

Задачи: показать футуризм как литературное явление, рожденное новой эпохой, большим городом; формировать представление о палитре эстетических пафосов футуризма (бунтарство, протест, «ненависть к прошлому»); осознать эстетические открытия футуризма и его ограниченность формалистическими задачами; увидеть в творчестве В. Маяковского преодоление формотворческой ограниченности, наполнение футуристических текстов социальным смыслом.

Возможная *методическая форма урока*: урок-лекция с элементами мультимедийной презентации и концерта силами учащихся.

Содержание урока. Начать урок следует с рассказа о скандально-богемном быте футуристов, о стратегии их бытового и творческого поведения: здесь и сборники стихотворений, напечатанные на самой грубой бумаге; и сенсационно антиэстетические названия манифестов и самих стихотворений; и поведенческий эпатаж.

Эпатажность поведения футуристов – повод к разговору об эпатажности теоретических выступлений. Ребятам предлагаются для чтения фрагменты манифестов «Пощечина общественному вкусу», «Садок судей», «Требник троих», статей В. Маяковского «Живопись сегодняшнего дня», «Теперь к Америкам», «И нам мяса!», «Не бабочки, а Александр Македонский», «Без белых флагов», а также письмо в редакцию газеты «Новь», в котором русские футуристы отмежевываются от итальянского футуризма: «Под кличкой “русские футуристы” – группа, объединенная ненавистью к прошлому, но люди различных темпераментов и характеров. Оставляя в стороне слоновью игривость с фразами «тухлые яйца», «перронный букет», мы высказываем свое мнение о встрече Ф. Маринетти и наших к нему литературных отношениях. Отрицая всякую преемственность от итало-футуристов, укажем на литературный параллелизм: футуризм – общественное течение, рожденное большим городом, который сам уничтожает всякие национальные различия. Поэзия грядущего – космополитична» [Большаков и др. 1955: 369].

Далее следует рассмотреть с ребятами несколько футуристических стихотворений, которые ярко воплощают основные заветы футуризма – такие, как: «Сломать старый язык, бессильный сломать

скач жизни!» [Маяковский 1955: 350]; «Смять мороженщицу всех канонов, делающую лед из вдохновения» и др. Это могут быть «Немь лукает лукам немным...», «Заклятие смехом», «Крылышка золотописьмом...», «Бобэоби пелись губы...» В. Хлебникова, «Русский звенидень», «Солнценьярчень» В. Каменского. При разборе стихотворений следует обратить внимание ребят на «словоновшества» – на то, как в словесной материи, активно разрабатываемой футуристами, генерируются смыслы, как возникает поэтическая картина, воплощается авторское отношение к изображаемому.

Далее предлагаем перейти к фигуре В. Маяковского, который идею словотворчества не ограничивал только формалистическими задачами. В статье «Без белых флагов» поэт заявляет: «Нам слово нужно для жизни. Мы не признаем бесполезного искусства. Борьба наша за новые слова для России вызвана жизнью. Развилась в России нервная жизнь города, требует слов быстрых, экономных, отрывистых, а в арсенале русской литературы одна какая-то барская тургеневская деревня... Это-то творчество языка для завтрашних людей – наше новое, нас оправдывающее». В статье «Не бабочки, а Александр Македонский» Маяковский утверждает: «причина действия поэта на человека не в том, что стих его – чюдодан для здравого смысла, а в способности находить каждому циклу идей свое исключительное выражение. Сейчас в мир входит абсолютно новый цикл идей. Выражение ему может дать только слово-выстрел».

Итогом такого урока может быть вывод о том, что значительность Маяковского как художника состояла в том, что он наполнял эстетические принципы футуризма, носившие по содержанию абстрактно-бунтарский, а по поэтике формалистический характер, – глубоким жизненным, социальным смыслом. Он, действительно, стремился вмешиваться в жизнь, и не только газетными и журнальными статьями, а прежде всего поэзией.

На данном этапе органичным будет совместное рассмотрение стихотворения «А вы могли бы?». Это стихотворение ребятам, как правило, нравится и кажется очень понятным. Так, в поисках ответа на вопрос о том, какие декларации футуристов в этом стихотворении реализуются, они прежде всего говорят о новизне, необычности поэтического видения мира, которое бросает вызов расхожему здравому смыслу, общепринятым культурным нормам.

Но вопрос о том, в чем уже в этом стихотворении позиция лирического героя выходит за рамки эстетической платформы футуристов, оказался значительно труднее. Анализ был организован вопросами: какие традиционные обывательские ценности не брезгуя берет лирический герой? Какими образами их обозначает? Что делает с этими образами герой, наделенный творческой одаренностью? Ребята понимают, что эти образы превращаются в иные, прямо противоположные по значению, воплощающие высшие и вечные духовные ценности: океан – символ воли, стихии, простора; зовы новых губ,

флейта и ноктюрн – символы романтики и любви. Таким образом, стихотворение не стало простым отрицанием будничной повседневности, а вело к мысли о том, что только от человека, от заложенного в нем созидательного, активного начала зависит возможность преобразования будничного существования в высокое романтическое парение, наполненное простором и любовью.

Так уже в одном из первых стихотворений мы обнаруживаем противоречие между творческими декларациями и поэтической практикой. Маяковский не просто бросить вызов обывателю, но отвоевываает у него захваченное им, утверждает поэтическое в жизни.

Попутно добавим, что активное вмешательство в жизнь самого автора в 1915 году проявилось, в частности, написанием нескольких сатирических «гимнов» для журнала «Сатирикон»: «Гимн судьбе», «Гимн ученому», «Гимн критику», «Гимн обеду». Хлесткое слово поэта в них направлено против всего, что лишает жизнь яркости, разнообразия, полноты и свободы.

Далее в системе уроков вывод по данному этапу изучения творчества поэта будет углубляться и конкретизироваться. Второй урок проходит на сопоставлении двух циклов – «Сутки» («Ночь», «Утро», «Порт», «Из улицы в улицу») и цикла «Я», в процессе чего выявляется контраст самодовольного безразличия и цинизма мира и сострадания, готовности лирического героя к самопожертвованию. Третий урок проводится как практикум по анализу стихотворения «Нате!» и беседа по заранее данным вопросам, посвященная стихотворениям Маяковского о любви («От усталости», «Дешевая распродажа», «Себе, любимому...», «Лиличка!» и др.). На последних двух уроках по дореволюционному творчеству Маяковского предлагается работа над поэмой «Облако в штанах».

ЛИТЕРАТУРА

Большаков К., Маяковский В., Шершеневич В. Письмо в редакцию газеты «Новь» // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов / Подгот. текста и примеч. В.А. Катаняна. – 1955.

Маяковский В.В. Капля дегтя: (Речь, которая будет произнесена при первом удобном случае) // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов / Подгот. текста и примеч. В.А. Катаняна. – 1955.

Маяковский В.В. Не бабочки, а Александр Македонский // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 12 т. – М.: Гос. изд-во «Худож. лит.», 1939–1949. Т. 1. Стихи, поэмы, статьи, 1912–1917 / Ред. и ком-ментарии Н. Харджиева. – 1939.

Павловец М.Г. В.В. Маяковский // Русская литература XX века. 11 класс. Поурочные разработки. Методические рекомендации для учителя / Под ред. В.В. Агенова. – М.: Дрофа, 2000.

Данные об авторе:

Белла Михайловна Гринберг – учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории
МОУ Гимназии № 94.

Адрес: 620075, г. Екатеринбург, ул. Бажова, 139.

E-mail: grinbergbella@rambler.ru

About the author:

Bella Mikhailovna Grinberg is a Teacher of Highest Qualification Category, the Russian Language and Literature
Teacher of the Gymnasium № 94 (Yekaterinburg).